

Глава 22

Откуда на этих часах взялось имя Линь Син?

Ведь это должен был быть подарок Тётушки младшему брату... Если только...

Они с самого начала всё поняли неверно!

Линь Син — вовсе не Тётушка. Вернее, он не та «Тётушка», о которой говорилось в дневнике. Он и есть автор дневника, сын этой семьи, тот самый младший брат!

А раз так, то Линь Сяоя — не мать, а сестра!

Становится понятно, почему Линь Сяоя, когда игроки не могли справиться с заданием, отправляла их к Линь Сину, утверждая, что тот всё знает. Конечно, знает — ведь это его рабочие тетради!

Понятно, почему мужская одежда в шкафу была на рост 170 — как раз под стать Линь Сину.

Понятно, почему Вэнь Сэньяну подошли его тапочки. Хоть у высоких девушек размер ноги бывает немаленьким, сорок второй встречается крайне редко.

Понятно, почему Линь Син всегда дома при полном макияже и в юбке, а на шее носит ленту — так он скрывает кадык.

Понятно, почему Линь Сяоя, когда ошибочно решила, будто Вэнь Сэньяну нравится женская одежда, использовала слово «тоже». Линь Син знал, где достать платья больших размеров, и проявил к нему такую необычную теплоту.

Оказывается, Линь Син — трансгендер или кроссдрессер. Сложно сказать, было ли это врождённым или навязанным, но он явно в глубине души считал себя девушкой. Похоже, именно это он имел в виду в последних записях дневника, когда писал о «обретении свободы».

Он окончательно выбрал путь женщины.

А «Призрачная мать» и Линь Сяоя, судя по всему, — два совершенно разных человека!

В дневнике упоминалось, что сестра поразительно похожа на мать — точь-в-точь как та была в молодости. Даже близкие люди так считали, неудивительно, что игроки их перепутали.

Чу Шэнхань тоже говорил, что ночная Линь Сяоя выглядит гораздо старше. Это не было

попыткой напугать, она действительно была такой!

Вот почему в правилах сказано, что мама проверяет уроки после работы. Линь Сяоя и Линь Син возвращались в начале седьмого, а в дневнике было написано, что мать торгует на улице и приходит домой только к десяти вечера!

Значит, прошлой ночью, когда «Женщина-призрак» вошла в спальню Линь Сина, кто-то вышел из хозяйской спальни. И это был не Прозрачный человек и не младший брат, а сестра — Линь Сяоя!

Получается, в этом доме исчезли не дети, а родители?

Куда же делась мать?

И кстати...

Кто такой этот Прозрачный человек? Если он не отец, тело которого якобы расчленили, то кто он? Почему он живет здесь в облике невидимки? Не он ли убил отца?

Какую цель преследуют эти брат и сестра? Зачем им понадобилось усыновлять «ребёнка»?

Система утверждала, что Линь Сину можно доверять. Но теперь кажется, что они с сестрой заодно!

Если бы Чу Шэнхань только что не остановил его... что бы произошло?

Вэнь Сэньян не мог точно представить последствия, но интуиция подсказывала — ничего хорошего.

[Чего-о-о?! Линь Син — парень? Да по нему вообще не скажешь!]

[Твою ж... У меня сейчас мозг взорвётся. Как вообще проходить этот уровень?!]

[О боже, признаю, это реально копия «Убийца новичков». Будь я на их месте, уже бы помер раз десять.]

— Похоже, нам всё равно придётся обыскать их комнаты, — Вэнь Сэньян слегка нахмурился. — Это единственный способ найти ответы.

Раньше он не хотел рисковать, надеясь просто пересидеть семь дней, но теперь очевидно — без риска не обойтись.

Чу Шэнхань, напротив, сохранял оптимизм.

— Кто знает, может, мы сразу найдём запасные ключи от входной двери, — беззаботно бросил он.

— Да, исключать такую возможность нельзя.

Они уже заметили, что ключи от квартиры Линь Син и Линь Сяоя всегда носят с собой. Но Холодильник упоминал о третьем ключе — в его словах правда мешалась с ложью, и, возможно, именно это было правдой.

В любом случае, в их комнатах должна быть важная информация.

— Яньян! — раздался из гостиной голос Линь Сяоя. — Иди завтракать!

«Проклятье, совсем забыл!»

Если они увидят, что он встал так рано, завтрака не избежать.

Стоило Вэнь Сэньяну обернуться, как напарник уже бесшумно скользнул под кровать. Движения Чу Шэнханя были молниеносными и тихими. Он даже успел высунуть руку и показать жест «V».

Вэнь Сэньян: «...»

Что ж. Наш старина Чу — настоящий профессионал в подобных делах.

Юноша поправил одежду и с улыбкой вышел в гостиную:

— Мама, я иду.

— Яньян, ты сегодня на редкость рано.

Вэнь Сэньян внимательно следил за выражением их лиц. Не заметив ничего подозрительного, он предположил, что Линь Син ещё не успел рассказать сестре об их утреннем разговоре. Он облегчённо выдохнул, стараясь сохранять невозмутимый вид.

За все четыре дня он впервые сел за обеденный стол утром.

На завтрак были соевое молоко, жареные палочки ютяо и мясные баоцзы. Линь Сяоя заботливо

пододвинула чашку молока к Вэнь Сэньяну и положила ему в тарелку баоцзы.

Отказаться было невозможно, пришлось выдать благодарность:

— Спасибо, мама.

Вэнь Сэньян посмотрел на булочку: белое пышное тесто, идеальная форма. Никакого странного запаха, наоборот — пахнет весьма аппетитно. Он осторожно разломил её палочками — внутри была начинка из мясного фарша с зелёным луком. Выглядело как обычное мясо.

Он решился на укус. Но стоило еде коснуться языка, как Вэнь Сэньян понял — дело дрянь. Во рту взорвался тошнотворный, мерзкий вкус. Он не был резким, но юноша, обладавший чутким обонянием, не выдержал и тут же всё выплюнул.

— Что с тобой, Яньян? — Линь Сяоя мгновенно обеспоенно посмотрела на него. — Поперхнулся?

— Да... — Вэнь Сэньян поспешно нашёл оправдание. — Мам, что-то аппетита совсем нет. Можно я съем это попозже?

Линь Сяоя и Линь Син переглянулись. В их глазах на миг промелькнуло удивление.

— Как так можно? — возразила «мама». — Яньян, ты вечно ешь слишком поздно, вот желудок и капризничает.

Она положила ему в тарелку ещё одну булочку:

— Не торопись, ешь потихоньку.

«Есть?» Вэнь Сэньян чувствовал, что его сейчас вырвет.

Он начал сомневаться в словах Чжоу Пэнфэя. Еда выглядела нормально, но вкус был за гранью человеческого понимания. Как Пэнфэй мог утверждать, что это обычная пища, и спокойно её поглощать?

Что делать?

Вэнь Сэньян снова оказался перед невыполнимой дилеммой. Ситуация была хуже, чем в первый день. Сейчас на тарелке три булочки, и он не может снова раздать их под предлогом «заботы о труженицах». К тому же у него осталось всего 45 очков Уровня духа — рисковать нельзя.

Неужели придётся давиться этой гадостью?

Пока юноша мучительно соображал, снаружи в окно гостиной что-то дважды громко ударило.

— Что это?! — Линь Сяоя и Линь Син вздрогнули и обернулись к окну.

Там, за стеклом, промелькнула белая тень. Они тут же вскочили и бросились к окну.

Вэнь Сэньян, не теряя ни секунды, схватил две булочки, завернул их в салфетку и запихнул в карман куртки.

Когда они, так ничего и не обнаружив, вернулись к столу, он уже сидел с пустым блюдцем, старательно работая челюстями. Проглотив воображаемый кусок, он спросил:

— Мама, а папа дома? Может, позвём его завтракать?

— А, папа... — мягко ответила Линь Сяоя. — Он ушёл вчера днём и ещё не возвращался.

Пока она не успела положить ему добавки, Вэнь Сэньян встал и вежливо произнёс:

— Я наелся. Спасибо, мама, тётушка. Приятного аппетита.

Сославшись на гору домашних заданий, он поспешил скрыться в своей комнате.

Оказавшись за закрытой дверью, он присел на край кровати и тихо выдохнул:

— Спасибо.

«Кто ещё, кроме Чу Шэнханя, мог устроить переполох за окном?»

Около семи утра Линь Сяоя и Линь Син наконец ушли. Убедившись, что Прозрачного человека в квартире нет, Вэнь Сэньян рассыпал муку в нескольких стратегически важных местах и приготовился к действию.

Он понимал — вход в комнаты «семьи» был затеей крайне опасной.

Во-первых, хоть Линь Сяоя и сказала, что Прозрачного человека нет, нельзя быть уверенным до конца. Вдруг он затаился в спальне?

Во-вторых, учитывая паранойю Линь Сяоя, она вполне могла установить камеры и в других комнатах.

В-третьих, обладали ли эти трое (кем бы они ни были — людьми или призраками) какой-то связью со своими комнатами?

Согласно правилам, за обнаружение полагалась мучительная смерть. Ради безопасности Вэнь Сэньян решил использовать навык.

— Когда войдём, просто ищем. Не трать время на то, чтобы возвращать вещи на места, у нас ровно пять минут.

Заметив, что юноша заводит таймер на телефоне, Чу Шэнхань с интересом прищурился:

— Пять минут? Это твой навык?

Вэнь Сэньян не стал отрицать. Он сохранил настройки и коротко бросил:

— Пошли!

Время поджимало, и он не хотел терять ни секунды. Первой целью они выбрали комнату Линь Сина.

Как и в спальне игроков, замок здесь был особенным — запереться изнутри было нельзя. Площадь, планировка и даже расстановка мебели почти полностью копировали их собственную комнату.

Они разделились.

— Ты обыскиваешь левую сторону, я — правую. Если что-то найдёшь, обязательно скажи, иначе я не смогу забрать это с собой.

«Не смогу забрать?» Чу Шэнхань удивился такой формулировке, но расспрашивать не стал.

— Окей.

Слева располагались рабочий стол и книжный шкаф. Как и у младшего брата, здесь стоял точно такой же ноутбук. Вэнь Сэньян трижды попытался угадать пароль, но, потерпев неудачу, бросил это занятие и принялся перерывать бумаги на столе.

В отличие от комнаты игрока, где был наведён искусственный порядок, здесь повсюду были

следы жизни Линь Сина. На его учебниках и тетрадях стояло имя — «Линь Син». В альбомах было полно фотографий: детских, школьных, с каких-то мероприятий, с родными и друзьями. Снимки подтверждали его догадку.

Линь Син действительно раньше был мальчиком. Просто он всегда был худощавым, невысоким, с бледной кожей и тонкими чертами лица. Даже в мужской одежде он выглядел очень нежно.

А их мать действительно была копией нынешней Линь Сяоя. Словно две капли воды!

Среди прочего Вэнь Сэньян нашёл семейное фото девятнадцатого года. Видимо, снято на Новый год в деревне. Помимо их семьи из четырёх человек, на фото были трое родственников: две бабушки и дедушка. Старики выглядели лет на семьдесят, они сидели на стульях впереди: дедушка посередине, бабушки по бокам. Все трое лучезарно улыбались в камеру.

На заднем плане виднелся серый старый дом. Фокус был на людях, поэтому фон казался размытым, но Вэнь Сэньяну почудилось в нём что-то знакомое.

***

Время пролетело мгновенно. Сработал пятиминутный таймер.

Вэнь Сэньян взглянул на напарника. Он специально оставил минуту для обмена информацией.

— Есть что-нибудь?

Чу Шэнхань, который к этому моменту успел перевернуть кровать и выпотрошить шкаф, покачал головой:

— Пусто. Ключей нет.

Юноша, видя разгром в комнате, не стал медлить и активировал откат.

[Пространственно-временной откат выполнен]

[Остаток Уровня духа: 35 очков]

Они вернулись в начальную точку. Поскольку Чу Шэнхань не сохранял воспоминаний о событиях внутри отката, для него время замерло пять минут назад. Он уже сделал шаг к двери, но Вэнь Сэньян удержал его:

— Стой. В этой комнате мы уже были.

— Были?

— Да, — кивнул Вэнь Сэньян. — Ключей там нет. Я нашёл кое-какие зацепки, позже расскажу. Идём в хозяйскую спальню.

[Стоп, что случилось?! Я моргнул и всё пропустил? Куда делся кусок сюжета?]

[Ты не моргнул, это навык!]

[Неужели Вэнь Сэньян видит будущее? Поэтому он так легко обходит ловушки?]

[Да нет же! Вспомните, что он сказал! Его навык — это пространственно-временной откат!]

[Боже мой! Какой имбовый скилл!]

[Так, а кто там говорил, что он «звезда» копий без правил? Пророк! Читает игру как открытую книгу!]

[Новички спрашивают: а что такое «копия без правил»?]

[Это когда правила игры тебе не говорят. Нужно самому их вычислить, и любая ошибка — это смерть.]

[Охренеть! Тут с правилами-то выжить сложно, а без них вообще ловить нечего.]

[С таким навыком прохождение копий без правил — вопрос времени!]

Зрители в чате буквально зашлись в восторге.

Вэнь Сэньян, не зная о вызванном им ажиотаже, мучился вопросом: что скрывает хозяйская спальня?

Он снова активировал навык, и они толкнули дверь.

Комната разительно отличалась от того, что они видели в первый день. Горы мусора, груды грязной одежды — всё исчезло. Теперь здесь царил идеальная чистота и порядок.

Как и прежде, они разделились.

Здесь тоже было множество следов жизни прежних хозяев — матери и отца. Фотографии, журналы... и, что важнее, целые стопки старых школьных тетрадей и учебников Линь Сина.

В дневнике упоминалось, что мать в один день внезапно конфисковала всё, что он писал. Вот почему в его нынешней комнате не было ни одной строчки, написанной его рукой.

Кроме того, под кроватью Чу Шэнхань обнаружил целую библиотеку книг по оккультизму и мистике: «Ицзин», «Ци мэнь дунь цзя», трактаты об Инь-Ян и Пяти стихиях... Были и вовсе безымянные рукописные тетради.

Похоже, мама Линь действительно была одержима суевериями.

В одном из ящичков Вэнь Сэньян нашёл старый кнопочный телефон. Он был разряжен, но рядом лежала куча кабелей. Перебрав их, он нашёл нужный и воткнул в розетку. Заряжается! Интуиция подсказывала, что внутри — ключ к разгадке.

***

Снова таймер.

— Чу Шэнхань, ну что? Нашёл ключи?

— Нет. Пусто.

— Понял.

Вэнь Сэньян нажал на откат.

[Пространственно-временной откат выполнен]

[Остаток Уровня духа: 25 очков]

Снова у двери. Чу Шэнхань собрался входить, но юноша снова его остановил:

— Больше не нужно.

Напарник не помнил случившегося, но по блеску в глазах Вэнь Сэньяна догадался:

— Нашёл что-то?

— Да! Ключей нет, но там телефон. В нём наверняка есть ответы. В этот раз ничего не трогай. Хватаем телефон, зарядку и уходим.

Вэнь Сэньян выключил будильник на своём смартфоне, чтобы тот не выдал их в решающий момент.

[Какая детализация!]

[Боже, как я завидую этому скиллу! Полная безопасность!]

[Неудивительно, что они так смело лезут на рожон. Это же режим бога!]

Войдя в спальню в третий раз, они бросились прямо к нужному ящику. Вэнь Сэньян схватил телефон и провод:

— Уходим!

В фильмах ужасов все знают: нашёл квестовый предмет — беги. Те, кто начинает изучать находку на месте, обычно не доживают до титров. Чу Шэнхань был с этим полностью согласен.

Они почти дошли до двери, когда Чу Шэнхань внезапно схватил Вэнь Сэньяна за руку и притянул к себе. Юноша вопросительно взглянул на него.

Чу Шэнхань приложил палец к губам и указал взглядом на дверь.

Вэнь Сэньян замер.

«Что случилось?»

Напарник одними губами произнёс:

— За. Дверью. Кто-то. Есть.

Вэнь Сэньян похолодел. Вот оно. То, чего он боялся больше всего.

«Не. Шевелись», — беззвучно приказал Чу Шэнхань. Он медленно присел, прищурился и осторожно заглянул в щель под дверью.

На полу в гостиной была рассыпана мука. Сами они всегда аккуратно переступали через неё, но сейчас слой муки был нарушен — отчётливые следы вели прямо к их двери.

Прозрачный человек.

Он не входил. Не издавал ни звука. Он просто стоял там, в тишине, поджидая их. Хотел поймать с поличным! Обычно он возвращался только к вечеру, почему же сегодня пришёл так рано?

Он затаился и ждал, из-за чего два предыдущих отката не помогли его обнаружить. Скверно. Как им выбраться?

Чу Шэнхань, впрочем, ни капли не запаниковал. Жестом он велел юноше спрятаться под кровать, а сам схватил с туалетного столика баночку с кремом для лица и отвинтил крышку.

Вэнь Сэньян: «?»

«Неужели он решился на открытую атаку?»

В следующую секунду Чу Шэнхань рывком распахнул дверь. Прежде чем Прозрачный человек успел среагировать, напарник с размаху вlepил ему в лицо пригоршню жирного крема.

— Твою мать! Ах ты щенок! Мои глаза!

Раздался яростный, болезненный вопль. Крем, растекаясь по невидимой поверхности, очертил контуры лица — теперь перед ними стоял человек с «белой маской». Он отчаянно тёр глаза.

Пока противник был дезориентирован, Чу Шэнхань, гибко извернувшись, проскочил под его рукой и вылетел в коридор.

Прозрачный человек взревел от бешенства. Отирая лицо рукавом, он бросился в погоню:

— Стой, паршивец! Я тебя прибью!

Отличный маневр! Отвлекающий удар сработал.

Вэнь Сэньян тут же выбрался из-под кровати и юркнул в свою спальню. Из кухни донёсся грохот посуды и издевательский смех Чу Шэнханя.

Юноша нервничал. Он спрятал трофейный телефон и, не колеблясь, активировал навык в последний раз.

Выглянув за дверь, он увидел, как Чу Шэнхань ловко увернулся от удара и снова нырнул в хозяйскую спальню, заперев Прозрачного «папашу» снаружи. Хозяйская спальня была

единственной комнатой, где замок работал изнутри.

Прозрачный человек, вне себя от ярости, уже занёс ногу, чтобы выбить дверь, но заметил в коридоре Вэнь Сэньяна. Он тяжело задышал и двинулся на него.

— Ах ты, мразь... — прошипел он сквозь зубы, хватая юношу за ворот. — Жить надоело, щенок?!

Вэнь Сэньян изобразил крайнюю степень недоумения:

— Папа, что случилось? Я всё время был у себя в комнате.

— Не строй из себя идиота! — Прозрачный с размаху ударил кулаком по двери спальни. — Это ведь ты залез в нашу комнату? Кого ты сюда притащил?! Говори!!!

— О чём ты? — Вэнь Сэньян сделал невинное лицо. — Я из комнаты не выходил. Папа, может, в дом забрался вор?

— Всё ломаешься? Сука, что ты взял в моей комнате?! — Прозрачный не верил ни единому слову. Он ворвался в спальню юноши и принялся крушить всё подряд. — Найду улику — тебе конец.

Он проверил за дверью, в шкафу, под кроватью, даже одежду Вэнь Сэньяна сорвал с вешалок. Пусто. Ничего!

«Странно... Комната крошечная, спрятать что-то почти невозможно».

Отец огляделся по сторонам и в последние десять секунд действия навыка уставился на самого Вэнь Сэньяна. Сердце юноши пропустило удар. Когда «отец» сделал шаг к нему, Вэнь Сэньян на последних трёх секундах нажал на откат.

[Пространственно-временной откат выполнен]

[Остаток Уровня духа: 5 очков]

Чтобы камеру не смущать, Вэнь Сэньян не стал оставлять телефон в комнате, он лежал у него в кармане. Но теперь Прозрачный поумнел и явно собирался устроить обыск. Куда его спрятать?

Юноша метался по комнате. Спальня слишком мала, повсюду камеры. Мест для тайника нет. Вынести наружу — тоже не вариант. Слыша, как Прозрачный уже начал выбивать дверь, Вэнь Сэньян понял: тянуть нельзя, иначе смерть.

Он решил рискнуть всем! Даже если он проиграет здесь, у Чу Шэнханя ещё останется шанс. Он поставил всё на одну догадку — он верил, что разгадал навык напарника!

Вэнь Сэньян бросился к окну, сорвал с себя куртку и туго завернул в неё телефон.

— Чу Шэнхань! Выходи! Лови! — крикнул он, глядя вверх.

И изо всех сил швырнул сверток в окно. Телефон взлетел вверх, пролетел три этажа и начал падать. Но прежде чем он коснулся земли, окно сверху распахнулось, и сильная, мускулистая рука точным движением перехватила куртку.

Зрители в чате ахнули.

[Чу Шэнхань рассказал ему про свой навык?]

[Нет, мы же смотрели! Они об этом не говорили!]

[Значит, Вэнь Сэньян сам догадался? Чёрт, а он и впрямь умён!]

Вэнь Сэньян давно подозревал неладное. В отличие от его собственной ситуации, Чу Шэнхань как-то умудрился получить право не есть мясо. Но тамошняя «мама» всегда была дома. Она не мешала ему «учиться», но постоянно мелькала в гостиной. Как он умудрялся так часто бегать вниз?

Ускользать от внимания семьи и одновременно быть на месте... У него либо была какая-то иллюзия, либо способ заставить семью не входить в комнату, либо... Техника клонирования.

И он угадал. Передать телефон «другому» Чу Шэнханю было самым надёжным решением!

Раньше они боялись открывать окна из-за призрачных теней, но, поняв механизм их появления, поняли, что на мгновение открыть створку не опасно. Тем более, швырнув сверток, юноша тут же запер окно.

Как и в видении отката, Прозрачный ворвался в комнату. Он перерыл всё, заставил Вэнь Сэньяна снять куртку и проверил карманы. Разумеется, ничего не нашёл. Тогда он в ярости потащил юношу к хозяйской спальне и принялся ломать дверь. С третьего удара замок сдался.

Но внутри было пусто. Окно было открыто — Чу Шэнхань явно сбежал тем же путём.

— Твою мать! — взревел Прозрачный, пиная кровать. Он выглядел так, будто готов содрать с юноши кожу живём. — Кого ты притащил в дом?! Кто он?! Отвечай!

Этот тон «обманутого мужа»...

Вэнь Сэньян продолжал строить из себя невинную овечку:

— Папа, я правда не знаю! Ты ошибся, это наверняка вор! Вызывай полицию, скорее! Проверь, не пропало ли чего! Вдруг это грабитель? Папа, мне так страшно... Я в ужасе! Папа, ты ведь защитишь меня, правда?

Прозрачный: «...»

«Ты ещё и в истерику впадать вздумал, мелкий гад?»

[Ха-ха-ха! Знакомый аромат "зелёного чая"!]

[Не спрашивайте, откуда — явно у Чу Шэнханя научился!]

[Умираю со смеху, это уже профессиональная деформация!]

Прозрачный кипел от злости, но предъявить Вэнь Сэньяну было нечего. Пока игрок не нарушил правила, он не мог причинить ему вреда. А юноша стоял на своём до последнего. Под градом проклятий и ругани «папаши» он вернулся к себе.

Сев за стол, Вэнь Сэньян глубоко вздохнул.

«Остро. Слишком остро».

***

Вечер. «Безопасное время» после ужина.

Напарник появился точно по расписанию. Приземлившись на пол, Чу Шэнхань усмехнулся:

— Ну что, этот коротышка-невидимка ещё не лопнул от злости?

— Бери выше, — Вэнь Сэньян вспомнил ужин и не сдержал улыбки. — За столом он нашёл повод обругать нас всех троих, разбил тарелку и заперся у себя.

Линь Сяоя и Линь Син молча собирали осколки. На их лицах застыла привычная апатия — видимо, для них это было обычным делом.

Вэнь Сэньян улучил момент и спросил:

— У папы всегда такой скверный характер?

— Он в последнее время сильно устает... — тихо ответила Линь Сяоя.

— Даже если он устал, разве это повод срываться на близких? Мама, Тётушка, вам ведь тоже нелегко — и работа, и дом.

— Это другое... — Линь Сяоя принялась его оправдывать. — Твой отец — опора нашей семьи. Всё, что у нас есть, заработано его трудом. Это огромная ноша.

Но при этом Вэнь Сэньян ясно видел в их глазах смесь брезгливости и бессилия.

«Их чувства к этому "Прозрачному человеку" явно неоднозначны. Кем они приходятся друг другу на самом деле?»

Что до того, почему Прозрачный не выдал его сестрам, юноша догадывался: тот сам хотел его прикончить, а не просто выставить за дверь.

Закончив рассказ, Вэнь Сэньян посмотрел на напарника:

— Где телефон?

Чу Шэнхань похлопал себя по карманам. Ой.

— Забыл. Он не у этого меня. Погоди пять минут.

Он взглянул вверх. Спустя пять минут за окном мелькнула тень. Не успел Вэнь Сэньян опомниться, как Чу Шэнхань схватил его за руку и затащил под кровать.

Вэнь Сэньян: «???»

«Опять гости?»

Договорить он не успел. Под кровать втиснулся ещё один человек.

«Твою ж!..»

Юноша вздрогнул и инстинктивно попытался вырваться. Но тут четыре руки слаженно прижали его к месту. Одна обхватила за талию и зажала рот, другие две перехватили его запястья.

Это был Чу Шэнхань. Вернее, сразу два Чу Шэнханя.

Один спереди, другой сзади — они зажали его между собой в тесном пространстве под кроватью!

Хоть он и догадывался о навывке, увидеть двух одинаковых людей вживую, да ещё и оказаться в их «тисках» — это было сильное зрелище.

В полумраке под кроватью лиц было не разглядеть, но Вэнь Сэньян кожей чувствовал их тепло. Он заметил странную деталь: руки, обнимавшие его за талию и закрывавшие рот, были тёплыми, а те, что сжимали запястья — ледяными, как у мертвеца.

От обоих исходил тонкий аромат — смесь сандала и свежей древесины. Очень необычный запах, который юноша не встречал ни у кого другого. Как ни странно, он был очень приятным.

Чу Шэнхани спрятались не просто так — они слышали шаги. Прозрачный человек не носил обуви, его походка была узнаваемой. Вэнь Сэньян был прав: невидимка не донёс на него, он решил разобраться сам. После дневного унижения он жаждал мести.

Послышался скрип кровати — он сел сверху. Юноша понял, что этот гад снова задумал какую-то подлость. Он даже ноги помыл, чтобы не оставить следов на простынях.

Вэнь Сэньян встретился взглядом с Чу Шэнханем, сидевшим напротив. Решили не шевелиться. Прозрачный ждал его возвращения, думая, что он в туалете. Но прошло десять минут, а «жертва» так и не появилась. Потеряв терпение, он выругался и вышел, громко хлопнув дверью квартиры.

Юноша облегчённо выдохнул и тут же высвободил руки. Оттолкнув ладонь, закрывавшую ему рот, он постарался вернуть себе хладнокровие:

— Может, уже отпустишь?

Рука, обнимавшая его за талию, медленно соскользнула. Сидевший сзади Чу Шэнхань слегка потер кончики пальцев и прищурился:

— Прилежный ученик, а лицо-то у тебя горит.

Вэнь Сэньян не успел ответить, как напарник напротив потянулся и потрогал его лоб. Лицо его

было совсем близко, в голосе слышалась деланая забота:

— Яньян, ты не заболел? У тебя жар.

— ... — Юноша неловко отвернулся и отпихнул его руку. — Пошли уже.

Трое выбрались из-под кровати. Теперь Вэнь Сэньян разглядел их как следует.

Один Чу Шэнхань был в чёрной штормовке, другой — в пижаме. Лица, голоса — всё идентично. Даже эта их фирменная улыбка, кажущаяся мягкой и безобидной. Но если присмотреться, в этих глазах не было и тени радости. Миролюбие было лишь привычной маской.

Чу Шэнхань в пижаме, заметив, что юноша его изучает, игриво вскинул бровь:

— Что, не признал? И в первый день, и прошлой ночью с тобой спал именно я.

— Значит... твой навык — это «копировать-вставить»? — любопытствовал Вэнь Сэньян. — А кто из вас оригинал?

— Угадай, — хором ответили оба Чу Шэнханя.

Вэнь Сэньян: «...»

«Что ж, вполне в его духе».

Отдав телефон, «пижамный» Чу Шэнхань исчез. Вэнь Сэньян нажал кнопку включения — экран засветился. Понятно, почему напарник не пришёл днём: он заряжал телефон.

Появился запрос пароля. Юноша вспомнил дневник — там были даты рождения всех членов семьи. Он перебрал их и открыл замок, введя дату рождения отца.

На заставке и рабочем столе были фото брата и сестры. Он зашёл в мессенджер. Аккаунт принадлежал самой маме Линь. Первым в списке диалогов значился контакт «Младшая сестрёнка». На аватаре была женщина средних лет, похожая на маму — видимо, та самая Тётушка.

Переписка была огромной, охватывала период с двадцатого по двадцать первый год. Вэнь Сэньян пролистал в самое начало.

«— Сестра, я решила развестись. Больше не верю мужчинам, среди них нет нормальных. Я столько ради него вынесла, а он мне изменил! У него нет сердца!»

«— Не расстраивайся. Раз так вышло — возвращайся домой. Мы ведь так давно не виделись».

...

Первые сообщения были полны жалоб Тётушки на неудачный брак, а мать её утешала. Всё выглядело вполне буднично. Но после октября двадцатого года тон сменился — теперь уже Тётушка пыталась вразумить сестру.

«— Сестра, прекрати это. Я знаю, тебе тяжело, такая беда свалилась... Но дети ещё маленькие, ты должна о них думать».

«— Синсин мне сегодня всё рассказал. Сестра, не в обиду будет сказано, но мальчик должен ходить в школу. Он в выпускном классе, скоро экзамены, это же его будущее! Ты не можешь просто запереть его дома. Ты его погубишь».

«— Нет, ты ничего не понимаешь».

«— Вы все не понимаете! Я их защищаю! Теперь только я могу их защитить!»

«— Сестра, я понимаю, что ты строга с ними ради их блага. Но Сяоя уже в университете, ей нужна свобода. В том, что девушка любит наряжаться и краситься, нет ничего странного».

«— Нет! Моя дочь никогда бы так не поступила! Это происки злых духов! Они заняли тело моего сына!»

«— Сестра, приди в себя! В мире нет таких вещей, это всё выдумки. Ты не в себе! Тебе нужно лечиться!»

«— Я знаю своих детей! Я должна следить за ними каждую секунду, я обязана их защитить, иначе они добьются своего! Мой муж погиб из-за них!»

«— Они хотят занять тела моих детей! В тот день я сама его поймала — оно пыталось подражать почерку моего сына! Они думают, что могут обмануть меня своей игрой? Не выйдет! Я их спасу! Сестрёнка, поверь мне! Раньше они были другими, всё изменилось после той поездки в деревню в прошлом году!»

Мама Линь прислала фотографию.

«— Вот древняя книга, которую я нашла в старом доме!»

Вэнь Сэньян вчитался в текст на фото:

«Захват тела — это сверхъестественное явление, описываемое во многих культурах и религиях. Оно заключается в том, что душа или некая сущность покидает прежнего носителя и без его согласия проникает в тело другого существа или предмет, захватывая контроль. Обычно речь идёт о призраках, злых духах или иных сущностях, которые вторгаются в тело живого человека или животного, подчиняя себе его мысли, сознание и поведение». *

«При захвате чужая душа постепенно вытесняет исконную. В процессе этого хозяин тела начинает вести себя странно, проявляет несвойственные ему привычки, становится нервным, безумным или неоправданно агрессивным».

«В процессе борьбы за тело захватчик поглощает часть души истинного владельца, получая доступ к его памяти. Однако привычки и манеры поведения не передаются автоматически, поэтому многие захватчики стараются имитировать поведение жертвы, чтобы скрыть подмену».

Ниже, под текстом книги, кто-то от руки дописал:

«Для успешного захвата должны быть соблюдены следующие условия:

1. Захватчик должен находиться в кровном родстве с жертвой, иначе шансы на успех ничтожны.
2. Жертва не должна обладать слишком сильной волей или чрезмерной осторожностью.
3. Жертва должна добровольно войти в магический круг».

«— Видишь? Ты помнишь?! Те родственники в деревне поумирали один за другим за полгода. Это их рук дело! Иначе почему они скрывали это?»

«— Сестра, ты с ума сошла! Как можно такое говорить?! Они не говорили, чтобы не расстраивать дядю, он бы не выдержал. Хватит верить всяким шарлатанам! Выбрось эти оккультные книжки! Твой муж просто пропал, полиция его ищет, может, он завтра вернётся».

«— Почему даже ты мне не веришь? Мы же сёстры, мы вместе выросли. Ты обещала, что всегда будешь на моей стороне».

«— Но сестра, этих сущностей не существует! Я понимаю, тебе больно из-за пропажи мужа, но ты должна очнуться! Ради детей!»

«— Смотри, вот доказательства!»

Мама прислала видео с камеры наблюдения. Юноша открыл его. На записи Линь Сяоя часто

тайком звонила кому-то и отправляла сообщения. Она говорила на диалекте, Вэнь Сэньян почти ничего не понимал, но по тону было ясно — это кто-то очень близкий.

Линь Син же тайком надевал женские платья. На видео он перед зеркалом красил брови и принимал изящные позы для селфи. Его движения были мягкими и женственными.

Выглядело это действительно жутковато. Если бы Вэнь Сэньян не читал дневник, он бы и сам поверил. Но по факту — что плохого в том, что у студентки есть парень? А для Линь Сина переодевания стали способом справиться со стрессом — вот почему он писал в дневнике, что это дарит ему ощущение красоты и свободы.

Вэнь Сэньян открыл следующее видео.

Линь Син сидел за столом и рисовал — ту самую картину с дамой эпохи Мин. В правой руке кисть, а в левой — канцелярский нож. Он надрезал себе запястье, и капли крови падали прямо в краску. Судя по шрамам на руке, он делал это не раз.

...Теперь понятно, почему от картины веет такой жутью. Она написана человеческой кровью.

Из-за ракурса саму картину сначала не было видно. Но когда он закончил и прикрепил её над кроватью, выражение его лица изменилось. Удовлетворение сменилось недоумением, которое переросло в ужас и ярость. Он резко схватил нож.

В этот момент Вэнь Сэньян замер, сердце бешено заколотилось. На портрете у женщины было лицо самого Линь Сина!

Он нарисовал собственный портрет в образе дамы?

Линь Син ножом вырезал лицо с холста, скомкал его и с ненавистью швырнул в мусорную корзину.

Юноша хотел было что-то сказать Чу Шэнханю, но тот вдруг изменился в лице. Он выхватил телефон и молниеносно нырнул под кровать. В следующую секунду дверь открылась.

Это была Линь Сяоя.

— Яньян, ты ещё не спишь?

Вэнь Сэньян постарался выглядеть спокойным:

— Собирался уже. Что-то случилось, мама?

— Выйди на минуту. Нам нужно поговорить.

Тон Линь Сяоя был ледяным и серьезным. Юношу охватило дурное предчувствие, но повода для отказа не было.

— Хорошо.

Поднимаясь, он бросил взгляд на картину. Она не изменилась: безликая фигура, руки всё так же скрещены на груди.

В гостиной уже сидел Линь Син. Линь Сяоя опустилась рядом с ним на диван и спросила прямо в лоб:

— Яньян, ты ведь заходил в нашу комнату, верно?

У Вэнь Сэньяна екнуло сердце.

<http://bllate.org/book/15813/1428573>